

В. П. Леонов,

директор БАН РАН, доктор педагогических наук, профессор

М. Ю. Гордеева,

главный библиотекарь БАН РАН

**КИРИЛЛИЧЕСКАЯ КНИГА
В ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
(XVIII век)**

В статье освещена история петербургского книгоописания в XVIII в.

Ключевые слова: кириллическая книга, Санкт-Петербург, XVIII век.

The history of Cyrillic publishing in Saint-Petersburg in XVIII-th century.

Keyword: Cyrillic book, Saint-Petersburg, XVIII-th century.

В течение 300-летнего развития Санкт-Петербург приобрел статус европейского города. Его существенное отличие от большинства городов России сказалось не столько в очевидном многообразии его науки, образования и искусства, сколько, как это ни покажется странным, в его самодостаточности*. Самодостаточность дает основания говорить об особой локальной цивилизации**.

В литературе довольно часто приходится сталкиваться с мифологизированным восприятием Петербурга как воплощенной мечты об «идеальном европейском городе». Действительно, самым важным в исторической перспективе оказалось то, что Петербург был создан как некое «социальное изобретение», как реализация плана, идеи, замысла Петра¹.

Уникальность Петербурга в русской культуре обусловлена целым

* В психологии самодостаточность обозначена специальным термином «ассертивность» (англ. *assert* – настаивать на своем, отстаивать свои права), под которым понимают внутреннюю гармонию, интеллектуальную и эмоциональную автономность от внешних влияний и оценок.

** Локальная цивилизация обычно определяется как социокультурная общность (надгосударственная, наднациональная и надконфессиональная), которая существует длительное время, имеет относительно устойчивые пространственные границы, вырабатывает специфические формы духовной жизни на основе собственных культурных норм и ценностей и осуществляет свой, индивидуальный путь исторического развития.

рядом факторов, среди которых немаловажное значение имеет пространственно-географическое положение города. Как известно, координаты Санкт-Петербурга – 59°57' северной широты и 30°19' восточной долготы. Но менее известно, что вдоль тридцатого меридиана (между 29 и 32 градусами) выстроились главные центры цивилизации: Мемфис, Фивы, Александрия, Каир, Хартум, Претория, Дамаск, Афины, Константинополь (Стамбул), Киев, Великий Новгород. Такого количества столиц нет ни на одном меридиане.

Петру с его установкой на разрыв со стариной была нужна именно такая географическая точка. Петербург, по сути, есть пример превращения «небываемого» в «бываемое»².

Великое посольство (1697–1698 гг.) стало поворотным пунктом на пути к мирным преобразованиям России, хотя изначальный замысел преследовал военно-оборонительные цели. Поездка решительным образом повлияла на Петра. Прежнее, до конца неосознанное стремление изменить страну обрело вполне законченные формы.

Лейтмотив деятельности Петра – всюду личное начало: каждое начинание есть «Петра творение»; все пропускается через личное отношение и соответствие национальным интересам. От собирательства книг, неумной тяги к образованию и искусству, постоянного обучения нить тянется к школьным реформам, введению гражданского шрифта, открытию типографий, к заботе о просвещении и обучении российского народа. Важно подчеркнуть, что у Петра и в Европе, и в России были единомышленники – сторонники идеи прогресса как неуклонного развития общества на основе совершенствования разума, науки и культуры. Позже исследователи определяют характер и название современной Петру эпохи – Просвещение. Так начинала формироваться избыточная прочность культурного наследия Санкт-Петербурга.

Именно Петербург явился тем «полигоном», где Петр осуществлял свои грандиозные начинания, вершиной которых в культурном плане стало создание Библиотеки, Музея и Академии наук. При этом культурно-историческое наследие Петербурга является не только одним из главных факторов развития города, но и служит существенным вкладом в обеспечение единства и устойчивости культуры России.

Для Петербурга, как и для самого Петра, печатание книг традиционным «кириллическим» шрифтом имело второстепенное, периферийное значение. Тем не менее, книга кириллическая, изданная в Санкт-Петербурге, сыграла свою роль в становлении издательского дела не только в нашем городе, но и во всей России в целом.

Вопреки распространенному мнению, с введением в 10-х годах XVIII в. нового «гражданского» шрифта, предназначенного, по мысли Петра I, для печатания «исторических и мануфактурных» книг, традиционный (кириллический) шрифт в XVIII веке не утратил своего значения. После появления гражданского шрифта старый шрифт стали называть «церковным» (теперь мы называем его кириллическим). Однако печатали им далеко не только «церковные», т. е. богослужебные и «духовные» книги. На протяжении XVIII в. старый шрифт оставался более привычным для большинства населения, особенно из малообразованных слоев общества. Обучение грамоте продолжалось по кириллическим учебникам³. Только к концу века в учебных книгах гражданский шрифт получает широкое распространение, но не заменяет кириллический. Именно поэтому в течение всего столетия указы, манифесты, инструкции, предназначенные для широкого распространения, печатались не только гражданским, но и кириллическим шрифтом.

Кириллические издания печатались в основном в Московской Синодальной типографии⁴, однако продукция петербургских типографий, несмотря на свою малочисленность, представляет определенный интерес. Общее количество петербургских кириллических изданий до сих пор не выявлено, но их было не менее двух сотен.

Особый интерес представляет история кириллического книгоиздания Петербурга. Тем не менее, работ, специально посвященных этой теме, до сих пор нет.

Обратимся к истории петербургского кириллического книгопечатания. В 1711 г. по распоряжению Петра I в новой столице начала работу Санктпетербургская типография. Первые издания были напечатаны гражданским шрифтом, но уже на следующий год из Москвы были привезены первые «церковные» шрифты. Имеются сведения о печатании этими шрифтами в 1713 г. книг: «Служба Новому лету» и «Служба Александру Невскому»⁵. В начале работы в Санктпетербургской типографии имелся один печатный стан, на котором печатались книги и гражданского и кириллического шрифтов. Когда в 1714 г. прибыли еще два стана, они разделились: станы «гражданского дела» и стан «к делу духовных книг». Первое время «церковные» шрифты посылались из Москвы регулярно, хотя цейх-директор Санктпетербургской типографии М. П. Аврамов жаловался на плохое их качество. Позднее было привезено оборудование для литья кириллических литер в самой типографии. На момент закрытия Санктпетербургской типографии в ее шрифтовом хозяйстве оказались два комплекта таких шрифтов «петербургского литья»⁶.

Первое сохранившееся до настоящего времени кириллическое издание Санктпетербургской типографии относится к 1715 г.⁷ Всего за время существования типографии напечатано более 40 изданий кириллического шрифта. Среди них сборники поучений, «Слова» сподвижника Петра Феофана Прокоповича, переиздания московских и киевских «духовных» книг, указы и манифесты. Интересным начинанием было издание в 1718–1719 годах Нового завета параллельно на русском и голландском языках. Голландский текст был напечатан в Гааге, затем листы были привезены в Петербург, где впечатывался славянский текст. С точки зрения типографского искусства наибольший интерес представляет книга «Ифика Иерополитика или Философия нравоучительная» (1718), украшенная многочисленными гравюрами на меди, сделанными граверами, работавшими при Санктпетербургской типографии: Питером Пикартом, Алексеем Ростовцевым, Иваном Мякишевым.

В 1720 г. по инициативе Феофана Прокоповича в Александро-Невском монастыре была открыта вторая типография, «для печатания узаконений по духовному ведомству и сочинений духовно-нравственного содержания»⁸. В этой типографии книги печатали только кириллическим шрифтом. По указу Петра I от 13 декабря 1719 г. один печатный стан был передан из Санктпетербургской типографии, впоследствии в самом монастыре сделан второй, шрифты присылались из Москвы. Известны 33 издания этой типографии. Основной репертуар составляли учебники (12 изданий букваря Феофана Прокоповича «Первое учение отроком», «Грамматика славенская...» Ф. Максимова), проповеди Гавриила Бужинского и Феофана Прокоповича. В 1724 г. напечатано историческое сочинение Вильгельма Стратемана (пер. Гавриила Бужинского) «Феатрон или позор исторический». Эта книга – единственное петербургское издание петровского времени с гравированным титульным листом. В нижней части этого титульного листа изображены Петропавловская крепость и Александро-Невский монастырь.

Указом Верховного Тайного совета от 4 октября 1727 г. Санктпетербургская и Александро-Невская типографии были упразднены, печатание светских книг поручалось Сенатской и вновь открытой типографии императорской Академии наук. Кириллические шрифты и печатные станы были отправлены в Московскую Синодальную типографию.

В 1736 г. из Москвы в Александро-Невский монастырь было привезено оборудование и шрифты для печатания нового перевода Библии, который хотел осуществить еще Петр I. Издание оказалось неудачным, и печатание

прекратилось, однако с 1736 по 1741 гг. было напечатано не менее 10 книг, среди них два издания Нового Завета, переиздание книги митрополита Петра Могилы «Православное исповедание веры», напечатанной еще в XVII в. В 1741 г. типография была закрыта, оборудование вернулось в Москву.

В начале 1750-х годов работа над изданием Библии была возобновлена, для чего снова привезли оборудование из Москвы. В 1751 г. вышла в свет знаменитая «Елизаветинская» Библия. Книга роскошно оформлена. Гравированный титульный лист и фронтиспис – портрет имп. Елизаветы Петровны, выполнены в Гравировальной палате Академии наук. Впоследствии это издание было несколько раз переиздано в Москве и Киеве.

К 1764–1766 гг. относится попытка создать в Санкт-Петербурге Синодальную типографию. Оборудование было доставлено из Московской Синодальной типографии. За эти годы было напечатано 13 изданий. В 1767 г. печатание прервалось, оборудование осталось в столице.

Вновь Синодальная типография в Петербурге начала свою работу в 1774 г. и печатание продолжалось без перерыва до конца века и далее. За этот период напечатано более 70 изданий. В репертуаре типографии труды отцов церкви: (Иоанна Златоуста, Макария Великого и др.), проповеди русских иерархов (Платона Левшина, Иннокентия Нечаева и др.), учебные книги (не менее 5 изданий «Азбуки»).

Отметим интересный момент в истории петербургского кириллического книгопечатания – несколько учебных изданий, напечатанных в конце XVIII в. по контракту с Комиссией об учреждении народных училищ в «вольных» (т. е. частных) типографиях Петербурга (типографии Ф. Брейткопфа, Е. К. Вильковского, Ф. Брункова). Шрифты для этих изданий поставляла петербургская Синодальная типография.

Подводя итоги, надо подчеркнуть, что кириллическое книгопечатание Петербурга является одной из тех граней петербургского культурного наследия, которые вписывают город в контекст общерусской культуры.

В заключении рассмотрим Петербургские кириллические издания XVIII века в библиотеках Петербурга. Несмотря на исторические катаклизмы, которыми было богато XX столетие, культурно-историческое наследие Санкт-Петербурга сохранилось лучше, чем в других российских регионах.

В фонде научно-исследовательского отдела редкой книги *Библиотеки Российской академии наук* (БАН) выявлено 129 петербургских кириллических изданий (более 400 экземпляров). Среди них есть уникальные.

Дата рождения Библиотеки Академии наук – 1714 г. За 10 лет до основания Академии Петр сделал общедоступным свое личное собрание книг. Среди этого собрания, положившего начало Библиотеке, имелись и кириллические издания Петербурга. В первом печатном каталоге БАН (Камерном каталоге) учтено 12 таких изданий, принадлежавших Петру и его сподвижникам.

Покупкой петербургских кириллических книг занимался и первый заведующий русской частью Библиотеки А. И. Богданов. За 30 лет им было приобретено для библиотеки более 20 изданий.

Петербургские кириллические издания есть также в поступлениях XIX – XX вв. (собр. А. С. Ширяева, Ф. А. Толстого, М. Н. Михайловского, Эрмитажной библиотеки).

В фондах *Российской национальной библиотеки* петербургские кириллические издания хорошо представлены. В составленном Т. А. Быковой «Каталоге русской книги кирилловской печати петербургских типографий XVIII века» (1971 г.) описано 161 издание. Это единственный опубликованный каталог петербургской кириллицы.

Сохранились кириллические книги, изданные в Петербурге, и в составе библиотеки *Духовной Академии*, организованной в конце XVIII века. В выпущенном в конце XIX века каталоге⁹ описано 61 петербургское кириллическое издание. После революции эта библиотека была расформирована и возрождена в 1946 г.

Обращение к истории петербургского кириллического книгопечатания показывает, как полезно, изучая культуру Санкт-Петербурга, опереться не на вчерашний, а на позавчерашний исторический день. Перефразируя З. Фрейда (1856–1939), можно сказать: «Изучите детство интересующего вас человека – и вы поймете все». И тогда мысли Петра I, Л. Л. Блюментроста, М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского, их видение науки и образования, общие понятия и правила, формировавшиеся в XVIII веке, смогут послужить ключом к пониманию сегодняшнего положения дел. Пространственно-временной континуум как принцип исследования позволяет раскрывать внутренние связи между формой и содержанием культурных процессов, уточняя тем самым их потенциал в системе культуры.

Примечания

¹ См., напр. *Исупов К. Г.* Душа Москвы и гений Петербурга // Петербург как феномен культуры: сб. статей / Рос. гос. пед. ун-т им. Герцена. – СПб., 1994. – С. 47–61; *Шубинский В.* Город мертвых и город бессмертных: Об эволюции образов Петербурга и Москвы в русской культуре XVIII – XX веков / В. Шубинский // Новый мир. – 2000. – № 4. – С. 144–156.

² После того, как в мае 1703 г. Петру дерзкой атакой удалось захватить в устье Невы два шведских фрегата «Гедан» и «Астрильд», он приказал отчеканить памятную медаль с надписью: «небываемое бывает».

³ В XVIII в. кириллические Азбуки и Буквари были изданы более 180 раз огромными тиражами (от 4000 до 24 000 экз.). До наших дней сохранилось 61 издание.

⁴ В «Сводном каталоге русской книги кирилловской печати XVIII в.» зафиксировано более 1300 московских и 173 петербургских издания.

⁵ *Гаврилов А. В.* Очерк истории С.-Петербургской синодальной типографии / А. В. Гаврилов. – СПб., 1911. – Вып. 1. – С. 14. Эти издания не сохранились.

⁶ *Гордеева М. Ю.* Шрифты Санкт-Петербургской типографии. 1711–1727 / М. Ю. Гордеева // Три столетия русского гражданского шрифта (1708–2008) : материалы науч. конф. «Иные гражданские книги печатать темиж новыми азбуками...». – М., 2008. – С. 58–69.

⁷ «Сборник поучений», вышел из печати 10 февраля 1715 г. Единственный известный экз. хранится в РНБ.

⁸ *Чистович И. А.* Сведения о бывшей типографии А.-Н. монастыря и о напечатанных в ней книгах / И. А. Чистович // Христианское чтение. – 1857. – Ч. 1. – С. 346–354.

⁹ *Родосский А.* Описание старопечатных и церковно-славянских книг, хранящихся в Библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии / А. Родосский. – СПб., 1898. – Вып. 2. – 506 с.